

Православие в Украине и Крыму в период Великой Отечественной войны.

Утром 22 июня 1941 года, в день Всех Святых, в земле Российской просиявших, фашистские захватчики вторглись на территорию Советского Союза. Началась Великая Отечественная война. Необузданный враг «коснулся наших святынь». Характер войны легко опознала историческая память православного народа. По сути своей это было вторжение Европы под личиной «крестового похода». То был все тот же, с незапамятных пор почти никогда и не прекращавшийся, единый поход - через Невскую битву, Куликово поле, Смутное время, «Грозу 12-го года», Крымскую, турецкую, японскую, Первую мировую и Гражданскую войны. Недаром священноначалие выбрало молитву, составленную в далеком 1812 году, для чтения во время Великой Отечественной: *«Господи Боже сил, Боже спасения нашего... - неустанно молились тогда в русских храмах, - восстани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победити...»*

В то же время к 1939 г. Русская Православная Церковь как организационная структура в результате жесточайших гонений и открытого террора была практически разгромлена. Из примерно 37 тысяч православных храмов всех течений, действовавших на начало 1930 г., в 1938 г. оставалось формально незакрытыми 8302 (в том числе 3903 на Украине и 3617 в РСФСР). Однако реально из них действовала лишь небольшая часть, так как следствием массовых репрессий стала острая нехватка духовенства. Так, уже в 1936 г. на Украине из 4487 незакрытых молитвенных зданий действовало лишь 1116¹. К сожалению, сохранившиеся в архивах учетные сведения, отражающие динамику сокращения численности религиозных объединений в конце 1930-х — начале 1940-х гг., отрывочны и приблизительны. Отсутствуют и данные о количестве православных приходов и священнослужителей в 1939 г.

В годы борьбы советского государства с фашизмом не только начался процесс стабилизации позиций церкви в обществе, но и произошел определенный рост численности верующих в существующих общинах. Патриотическая деятельность церкви в годы войны была настолько весомой, что даже измена части духовенства православия на оккупированной территории не смогла негативно настроить руководство Сталина в отношении лидеров РПЦ.

22 июня 1941 года митрополиту Сергию (Страгородскому), только отслужившему Литургию в Богоявленском соборе, сообщают о начале войны. Местоблюститель сразу же произнес проповедь, объявляет начавшуюся войну «Священной». В тот же день проповедь размножают и рассылают по еще сохранившимся приходам для зачитания отцами настоятелями с амвона прихожанам: *«Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину... Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой... С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу...»*².

К тому же «Послание» митрополита Сергия в первые часы после нападения Германии на СССР не только дало политическую оценку акту агрессии, но и позволило заявить о роли церкви в жизни общества: *«Православная Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она несла испытания и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больше сея любви никтоже имеет, да кто душу свою положит за други своя...»* (Ин. 14,

13)»³.

Учитывая существовавший в церкви раскол, а также то, что значительная часть духовенства в годы репрессий испытала ужасы пыток, сталинских лагерей и ссылок, митрополит Сергей призвал священников забыть свои обиды и поддержать народ в этот сложный период истории. Владыка писал: *«Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией»*⁴.

Митрополит еще в первый день войны предвидел, что определенная часть духовенства, оказавшегося на оккупированной территории, из-за обид, нанесенных православной церкви государством большевиков в 20-30-е годы, пойдет на сотрудничество с Германией, об этом он пытался предупредить в своем «Послании»: *«А если... молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями на счет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно «ради Иисуса, а не ради хлеба куса», как выражался святитель Димитрий Ростовский»*⁵.

Свое первое «Послание» Владыка завершил призывом к самопожертвованию пастырей церкви во имя свободы, словами, вселявшими надежду и уверенность в будущей победе: *«Положим же души свои вместе с паствой,.. Церковь благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу»*⁶.

В годы войны утрата близких людей стала реальностью для подавляющего большинства семей. В первую очередь обрушивался удар утраты на женщин, тяжело психологически переносивших гибель своих детей, мужей, родных и близких. Характерным было чувство постоянной тревоги, связанной с ожиданием вестей с фронта. Для людей остро требовался внутренний духовный защитник, к которому могли бы обратиться с просьбой о заступничестве и помощи, как в отношении живых, так и при оплакивании погибших на фронте, умерших от холода и голода, попавших в концлагеря или вывезенных на принудительные работы в Германию.

Это было одной из важнейших причин возвращения к Богу в годы войны сотен тысяч людей, женщин – которые не только находили в церкви утешение, но и верили в Божественную помощь и заступничество, мужчин – которые при обороне или атаке молились Господу, чтобы уберечь их от вражеских пуль и дать отпор завоевателю наших русских земель.

Священнослужители исполняли свой пастырский долг на оккупированной территории в сложнейшей обстановке, практически каждый день рискуя своей жизнью. Тогда одновременно шло возрождение духовной жизни народа, на востоке гремел фронт, были действия партизан, рейды карателей.

В бюллетене полиции безопасности и СД от 21 сентября 1942 г. указывалось: *«Успех миссионерской работы обусловлен главным образом тем, что большие массы русского народа, в особенности крестьяне, несмотря на старания большевиков, остались верны Православной вере и родной Церкви. Факты, свидетельствующие о том, общеизвестны: церкви переполнены молящимися, священники имеют так много дел, что едва с ними справляются, число причастников и детей, которых крестят, поразительно большое... миссионеров повсюду встречают с почтением и доверием, стараются посылить заботиться об их благополучии, родители охотно доверяют своих детей священникам для религиозного образования... Внезапное возбуждение религиозного чувства наблюдалось и во время немногих богослужений, проводившихся в лагерях военнопленных... Точно такое же явление наблюдалось и в лазаретах для военнопленных, когда священникам было разрешено посещать эти лазареты, чтобы причастить умирающего и утешить страждущего»*⁷.

Организация церковной Иерархии в Украине протекала в борьбе автономной и

автокефальной Церквей. Первая основывала свое каноническое положение на решении Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг. о создании Украинской Автономной Церкви в рамках Русской. Автокефальная принципиально разорвала всякую связь с Московской Патриархией и приняла в сан священников — «липковцев» — так называемых самосвятов, которых ни одна Православная Церковь не могла считать законно посвященными священнослужителями⁸.

18 августа 1941 г. большинство православных епископов, оказавшихся на оккупированной территории Украины, собрались на Собор в Почаевской лавре и провозгласили создание автономной Украинской Православной Церкви. Главой ее был избран Владыка Алексей (Громадский), возведенный в сан митрополита. 1 сентября 1941 г. В окружном послании к верующим он обосновал решение не возобновлять подчинение заявившему юрисдикционные права на всю Украину главе Польской Церкви митрополиту Дионисию (Валединскому). Владыка Алексей ссылаясь на то, что западноукраинские земли вошли в состав СССР, а местные епархии — в Московский Патриархат, и митрополит Дионисий письменно отказался в 1939 г. от своих прав на эти территории. 25 ноября 1941 г. новый Собор епископов в Почаевской лавре избрал митрополита Алексея экзархом Украины⁹.

Митрополит Дионисий, не признав автономную Церковь, сформулировал свои возражения в послании от 30 ноября 1941 г. Так как германские власти не допускали распространения его влияния на восток, он начал поддерживать и благословил создание антимосковской автокефальной Украинской Церкви. Митрополит Дионисий возвел в сан архиепископа епископа Луцкого Поликарпа (Сикорского) и назначил его администратором (управляющим Церковью) на Украине. Автокефальная Церковь была официально восстановлена на Соборе епископов, состоявшемся 7—10 февраля 1942 г. в Пинске. Именно он постановил принимать в общение священников «липковцев» без нового посвящения (остатки их организовались в Киеве на своем съезде 29 сентября 1941 г.). 17 мая 1942 г. Владыке Поликарпу решением Синода в Киеве был присвоен титул митрополита Киевского, но он остался жить в Луцке. Между автокефальной и автономной Церквями развернулась борьба. Обе они посвящали новых епископов, число которых вскоре дошло до 15 у первой и 16 у второй¹⁰.

Руководство нацистского рейхскомиссариата «Украина» не допустило на свою территорию не только Польскую Православную, но и Русскую Церковь за границей (РПЦЗ).

Митрополит Берлинский Серафим (Ляде) безрезультатно обращался в Министерство по делам церквей с ходатайством о создании управления РПЦЗ на Украине с центром в Полтаве. Подавлялись оккупационными властями и миссионерская деятельность униатов из Галиции, а также попытки восстановления обновленчества. Нацисты не хотели допустить распространения влияния Ватикана, обновленцев же считали советскими агентами. Так, в сводке СД от 18 октября 1941 г. указывалось, что в г. Бердичеве были запрещены богослужения «живоцерковников»¹¹.

Оккупационные власти поставили особые препятствия и восстановлению монашества. Они запрещали пострижение мужчин рабочего возраста, расценивая это как уклонение от трудовой повинности. И все же на бывшей советской части Украины было воссоздано 36 монастырей: 9 — в Киевской области, 5 — в Житомирской, по 4 — в Одесской и Ровенской, по 3 — в Хмельницкой, Черниговской, Полтавской, Винницкой и по 1 — в Сумской и Днепропетровской. Число их насельников превысило 2000 человек. Таким образом, около 45 обителей относилось к автономной Церкви (Одесская область отошла к Румынии) и лишь два небольших монастыря на Волыни — Белевский и Дерманский с 70 иноками перешли в 1943 г. к автокефалистам¹².

Религиозное возрождение на Украине особенно ярко проявилось в Киевской епархии. Киев — древний духовный центр всей России — привлекал как миссионеров западной части республики, так и уцелевших священников восточной. Митрополит

Алексий (Громадский) назначил 18 декабря 1941 г. в столицу Украины архиепископа Пантелеймона, которому сразу же пришлось столкнуться с давлением автокефалистов.

13 марта 1942 г. в Киев приехали два автокефальных епископа — Никанор и Игорь. В городе им удалось открыть только три прихода, в то время как у владыки Пантелеймона было 28. В 1943 г. число приходов в епархии достигло почти 50% дореволюционного уровня, а количество священнослужителей — 70%. Из них 500 храмов и 600 священников принадлежали к автономистам, а 298 и 434 соответственно — к автокефалистам. Все 9 открывшихся монастырей с 387 монашествующими вошли в юрисдикцию автономной Церкви. Для пополнения духовенства в Киеве были образованы проверочные комиссии из лиц с богословским образованием. Главное же пополнение шло через обучение кандидатов на краткосрочных курсах (от 1 до 6 месяцев). Правда, затем оккупанты запретили их, как и организацию высшего богословского образования. В 1941—1942 гг. в начальных школах стали вводить обучение Закону Божию, но уже в следующем учебном году оккупационными властями оно было прекращено, осталось лишь обучение детей священниками при храмах¹³.

Отношение же Московской Патриархии к автономной Церкви было сочувственным. Так, в официальном некрологе архиепископа Вениамина (Новицкого), в прошлом принадлежавшего к ней, признавалось, что, оказавшись в чрезвычайно стесненных обстоятельствах, Украинская Автономная Церковь была единственной легальной организацией, вокруг которой могли сплотиться народные силы и в которой они находили поддержку во время величайших испытаний¹⁴.

Большая часть украинского духовенства в годы оккупации занимала патриотическую позицию. В Черкасской области за поимку священника Г. Писаренко 16 ноября 1942 г. гебитс-комиссаром было объявлено вознаграждение в 10 тысяч марок, но предателей не нашлось. А отец Никита из Житомирской области 29 апреля 1944 г. писал в Московскую Патриархию: *«В 1942 году в нашем лесу открылась группа партизан, с которыми я взял тесную связь и помогал им, чем только мог... Когда в ноябре месяце 1943 года заняли наш район партизаны Маликовского соединения, я начал писать в Московскую Патриархию и даже послал 100 руб. денег на высылку мне какой-либо литературы или хотя бы Русского календаря, и до сих пор ничего нет. Я стараюсь всеми силами помогать Красной Армии, отдаю весь доход, как хлебом, так и полотном и деньгами»*. Широко известен случай спасения инокинями из закарпатско женского монастыря в Домбоке 215 детей. Они были взяты монахинями из разбитого эшелона, направлявшегося в Германию, а потом пять месяцев до подхода советской армии нелегально укрывались в обители и т.д.¹⁵

Некоторые священнослужители Русской Православной Церкви, оставшиеся на оккупированной территории, использовались советской разведкой. Так, один из ее руководителей, П.А. Судоплатов, писал: *«Уместно отметить и роль разведки НКВД в противодействии сотрудничеству немецких властей с частью деятелей православной церкви на Псковщине и Украине. При содействии одного из лидеров в 30-х годах "обновленческой" церкви житомирского епископа Ратмирова и блюстителя патриаршего престола митрополита Сергия нам удалось внедрить наших оперативных работников В.М. Иванова и И.И. Михеева в круги церковников, сотрудничавших с немцами на оккупированной территории. При этом Михеев успешно освоился в профессии священнослужителя»*. От него поступала информация в основном о *«патриотическом настрое церковных кругов»*¹⁶.

В сводке СД от 5 декабря 1941 г. говорилось о связях автономной Церкви с советской агентурой. В ней приводился характерный факт: 7 ноября в Киеве под председательством митрополита Алексия (Громадского) проводилось собрание с участием 49 священников, двое из которых были изобличены как советские агенты, у них нашли и воззвание митрополита Сергия. Арестованных священников А. Вишнякова и П. Остринского расстреляли, а с остальных взяли подписку о неучастии во враждебной

Германии работе. В донесении СД от 6 марта 1942 сообщалось о расстреле бургомистра г. Кременчуга за то, что он с помощью местного священника крестил евреев, давал им христианские имена и таким образом спасал от смерти.

Свои особенности имело положение Православной Церкви в юго-западной части Украины, оккупированной Румынией, так называемой Трансистрии. Государственной религией в Румынии было Православие, и организацию религиозной жизни здесь взяла на себя Румынская Церковь. В 1943 г. Трансистрия, в которой уже работала Духовная миссия, была разделена на три епархии. К середине 1942 г. из 1150 дореволюционных приходов было вновь открыто почти 500. В Дубоссарах начала работать Духовная семинария, в Одессе выходить церковная газета на русском языке «Православная жизнь» и т.д. Дело осложнялось тем, что Церковь старались использовать в целях румынизации населения, но особого успеха эти попытки не имели¹⁷.

1 ноября 1941 года немецкая армия заняла Симферополь. Оккупационные власти сразу же приступили к формированию в Крыму органов местного самоуправления. Уже 12 ноября в Симферополе было образовано городское управление оккупационной власти, в ее структуру также входило отделение культуры, в котором были созданы подотделы: образования, искусства, записи актов гражданского состояния и религии. Отделение культуры располагалось на ул. Салгирной 25. Подотдел религии, входивший в структуру этого отдела, сразу же после его создания приступил к работе по регистрации религиозных общин города. В других оккупированных городах и районах Крыма также были сформированы органы управления, в состав которых входили структуры, связанные с регистрацией и организацией деятельности религиозных объединений

Вопрос о канонической подчиненности храмов не поднимался вплоть до завершения Севастопольской обороны. Большинство священников во время службы поминали Патриаршего Местоблюстителя Сергия, в «обновленческом» храме Святых Константина и Елены поминали митрополита Александра (Введенского).

До последних дней оккупации в Крыму так и не был решен вопрос подчинения церковью единому руководству. Основная борьба за господство в Крыму развернулась между Румынской православной церковью и Украинской автономной церковью. Претензии Румынской церкви на ее господство в Крыму не были поддержаны германскими оккупационными властями. Ее влияние распространялось на территории Трансистрии, в состав которой входили Одесская, Николаевская и другие причерноморские области и регионы.

Несмотря на то, что на полуострове находился многочисленный контингент румынской армии. Румынской православной церкви так и не удалось стать господствующей на территории полуострова. Вероятно, поэтому в 1943 году основная часть приходов отошла под юрисдикцию Украинской автономной церкви и лишь малая часть крымских православных приходов находилась в юрисдикции Румынской православной церкви.

Определенные попытки в подчинении крымских приходов предпринимали и представители Украинской автокефальной церкви, однако, они не увенчались успехом.

В начале августа 1942 года городской управой Симферополя было разработано и утверждено два документа связанных с совершенствованием деятельности религиозных приходов в городе, - «Временное положение о церковном контрольном комитете» и «Временное положение о религиозных общинах». В соответствии с «Временным положением» на религиозные общины возлагалась задача нравственного воспитания населения, оказание помощи гражданам Крыма в удовлетворении их религиозных потребностей, а также организация просветительской и благотворительной деятельности, для чего общины могли создавать соответствующие организации.

В Крыму, входившем в состав РСФСР, по сообщению СД от 12 декабря 1942 г., духовенство, сопровождавшее румынские войска, крестило 200 тысяч человек. Всего в области было открыто 70 православных храмов. Германские власти первоначально

организовали для духовно-административного руководства церковный подотдел. В докладе протоиерея А. Архангельского митрополиту Алексию (Симанскому) от 13 июля 1944 г. указывалось, что заведующий подотделом А.Д. Семенов покровительствовал «всякого рода сектантам — штундистам, баптистам, евангелистам и т.д. Эти родственные немцам секты¹⁸ получали от Семенова равное количество молитвенных домов с православными храмами, несмотря на то, что православное население г. Симферополя во много раз больше горсточки сектантов».

В докладе сообщалось, что протоиерей кладбищенской церкви Симферополя Николай Швец зачитал прихожанам воззвание Патриаршего Местоблюстителя Сергия, распространять его среди верующих помогал диакон А. Бондаренко. «Их патриотический подвиг поддерживал старец Викентий, бывший обновленческий епископ... Все они... были расстреляны немецким гестапо... Н. Швец обвиняли еще в том, что он крестил евреев»¹⁹.

В апреле 1943 года главой Украинской автономной церкви митрополитом Алексием, с согласия рейхскомиссара Украины, в Мелитополь был направлен епископ Серафим, который был назначен для управления приходами Таврии. При епископе Серафиме в г. Мелитополе было сформировано Духовное управление. Летом 1943 года епископ Серафим прибыл в Крым. Здесь он принял участие в освящении нового храма Св. Владимира.²⁰

На штат сотрудников подотделов религии, входивших в отделы культуры органов управления оккупационных властей, возлагалась задача обследования бывших зданий церквей, ликвидированных в годы советской власти, регистрации религиозных общин, поиски священников для новых церквей, значительная часть которых была либо репрессирована и уничтожена в годы репрессий советской власти, либо выселена из Крыма, также оказание помощи верующим в приобретении необходимой церковной утвари и богослужебной литературы, публикации пропагандистских статей и литературы.

С приездом епископа Серафима (Кушнерюка) Украинской Автономной Церкви подотдел прекратил свое существование. Но архиерей вскоре занял пронемецкую позицию, порвал с Украинской Церковью, объявил себя автономным епископом и перестал почитать Патриарха Сергия. В ноябре 1943 г. епископ Серафим и члены его благочиннического совета были эвакуированы в Германию.

В феврале 1944 года в Крыму была проведена реорганизация системы органов управления церковью - церковный подотдел отдела культуры Симферопольской городской управы был ликвидирован. Вместо него руководство православными церквями было поручено Благочинному Совету православных церквей Крыма. В состав Совета вошли представители православного духовенства и мирян.

Из протокола допроса Ковальского Евгения Алексеевича от 10.11. 1944 г. следует, что после эвакуации председателя благочинный Совет протоиерея Митрофана Васильюти, в декабре месяце 1943 года, Семенов вместе с Ковальским взяли на себя инициативу образования нового Благочинного Совета, для этой цели было собрано общее собрание священнослужителей г. Симферополя, а также приглашены некоторые священники из района. Собрание состоялось в одном из помещений Благовещенской церкви. На этом собрании Ковальский предложил избрать новый благочинный совет, ввиду распада старого. На этом собрании председателем благочинного совета был единогласно избран настоятель Всехсвятской церкви Симферополя протоиерей Евгений Ковальский, членами: настоятель церкви Трех Святителей г. Симферополя протоиерей Иоанн Милославов и Семенов Александр Дмитриевич - бывший зав. церковным подотделом Симферопольской горуправы. Этот благочинный совет был организован для руководства православными церквями в Крыму²¹.

После проведения нацистами на оккупированной территории Крыма «зачистки», для оставшегося в живых местного населения требовалось создать идеологию, способную оказать помощь оккупантам в управлении данным обществом. И здесь фашизм не придумал ничего лучше, как использовать для этих целей религию, вернее ее

организационную систему - церковь. Священник, мулла, проповедник и другие духовные лидеры различных конфессий должны были выполнять мировоззренческую функцию в создаваемом фашизмом обществе. Однако ставка на безропотное повиновение и подчинение православных священнослужителей новому режиму не оправдалась, так как подавляющая часть православного духовенства, организовавшего службу в храмах на оккупированной территории, считала себя представителями Русской православной церкви и не порывала канонических отношений с Московским Патриархатом. Эта часть духовенства оказалась в сложном положении, так как каноническим главой церкви оно считало митрополита Сергия (Страгородского), который объявил фашизм своим личным врагом, врагом церкви и всего православного народа. В то же время, священники, оказавшиеся на оккупированной территории, были вынуждены учитывать, что их деятельность находилась под жесточайшим контролем со стороны гестапо и других карательных органов, и поэтому любое неосторожное слово могло привести их к гибели.

Естественно, что эта часть духовенства, не занималась пропагандой идеи нацизма и других «ценностей» нового образа жизни, а проводила в храмах службу в соответствии с требованиями и канонами православия.

С первых же дней оккупации на полуострове начался активный процесс восстановления церковью различных конфессий, за исключением иудейской. Наиболее активно на полуострове восстанавливались православные храмы и мусульманские мечети. Всего в Крыму за годы войны было открыто более 80 православных церквей и соборов.²² Из них: 63 имели отношение к православию, которое в Крыму, в годы войны было представлено тремя направлениями: приходами Украинской автономной церкви, Румынской православной церкви и «обновленческой» церковью. Среди других христианских конфессий: 3 общины евангельских христиан-баптистов; 3 общины евангелистов; 2 общины адвентистов седьмого дня, одна община молокан и армяно-григорианская церковь. В годы оккупации на полуострове официально была зарегистрирована одна община караимов.

Стратегическая кампания по возрождению православия, разработанная высшим руководством Германии, являлась попыткой создать на оккупированных землях подчиненный нацистским властям идеологический аппарат, способной не только выполнять функцию утешения, но и пропагандировать ценности «нового» образа жизни.

Большинство священнослужителей Крыма проявили себя патриотами. Так, священник В. Соколов активно помогал партизанам, распространял советские газеты и новости радиопередач из Москвы. Протоиерей И. Крашаковский после освобождения полуострова с разрешения генерала Ветрова созвал всех верующих Симферополя в полуразрушенный немцами собор, в присутствии воинских частей совершил благодарственный молебен и произнес яркую речь. Он получил благодарность советского командования за патриотическую деятельность и помощь раненым бойцам²³.

В целом религиозное возрождение на Украине и в Крыму носило патриотический характер. Всего за годы оккупации в Украине было открыто не менее 5400 православных храмов. В отчетах Совета по делам РПЦ указывалось, что на 1 июля 1945 г. на Украине имелось 6072 действующих храма, причем отмечалось, что 587 зданий уже изъяли у приходских общин местные власти, так как они до войны использовались как общественные учреждения (в это число не входят церкви, снятые с регистрации из-за отсутствия священнослужителей). Из получившейся цифры надо вычесть примерно 1300 храмов западных областей Украины, и остается 5400. Подсчеты по отдельным областям также подтверждают эти данные. По документам известно (хотя эти сведения неполны), что в период оккупации было открыто: в Винницкой области 822 храма, Киевской — 798, Одесской — 500, Днепропетровской — 418, Ровенской — 442, Черниговской — 410, Полтавской — 359, Житомирской — 346, Сталинской (Донецкой) — 222, Харьковской — 155, Николаевской и Кировоградской — 420 и не менее 500 — в Запорожской, Херсонской и Ворошиловградской²⁴.

Бурное развитие церковной жизни на оккупированной территории СССР началось стихийно и сразу приняло массовый характер. Германское руководство рассчитывало использовать религиозный фактор и к началу войны уже в основном разработало политику по отношению к Русской Православной Церкви, принявшую окончательные формы в 1941 - 1942 гг. Эта политика сводилась к раздроблению Церкви, использованию ее для помощи немецкой администрации, ликвидации православия после окончания войны и созданию новой религии, призванной воспитывать послушных подданных рейха. Стремление к автономности религиозной жизни проявлялось в поддержке иерархов, выступавших против Московской Патриархии.

Учитывая патриотические позиции православной церкви сталинский режим позволяет церкви восстановить должность Патриарха, которая была вакантна после смерти Патриарха Тихона и этим еще более упрочить позиции церкви в обществе.

В период Отечественной войны начался новый этап взаимоотношений между советским государством и церковью. Руководство церкви, во главе с Патриаршим Местоблюстителем Сергием, в годы войны давала не только утешение сотням тысяч людей утративших своих близких, но и принимала активное участие в материальной поддержке борьбы с фашизмом. На средства, собранные церковью и верующими, были построены эскадрильи самолетов и танковые колонны. Многие священники сложили свои головы на полях сражений. Руководство церкви жестко осудило ту часть православного духовенства, которая сотрудничала с фашистами на оккупированной территории.

Об открытии православных храмов на территории СССР по данным на 31 октября 1945 года говорится в справке, составленной для советского правительства Г.Г.Карповым:

«1. На октябрь месяц 1943 года, ко дню образования Совета по делам Русской Православной Церкви, действующих православных церквей на территории Союза было 9829. Из них открыты немцами в период временной оккупации нашей территории примерно 6500 церквей.

2. За 1944-1945 годы по Союзу поступило от групп верующих 6770 заявлений об открытии церквей (не считая повторных). По рассмотрении этих заявлений, их проверке, по заключениям обл(край) исполкомов Советом открыты за 1944-1945 годы 529 церквей. Из них: за 1944 год - 108 церквей в 48 областях, краях и республиках; за 10 месяцев 1945 года - 321 церковь в 64 областях, краях и республиках.

За тот же период времени отклонено ходатайств верующих об открытии церквей 4850. Находится на рассмотрении 1391 ходатайство. Таким образом, удовлетворено за 1944-1945 годы 9,8% всех рассмотренных ходатайств.

На сегодняшний день имеется на территории Союза действующих православных церквей и молитвенных домов 10 358. Из них: в Украинской ССР — 6073; в РСФСР — 2606; в Белорусской ССР — 633; в Молдавской ССР — 615; в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР — 343; в остальных союзных республиках — 88. Церкви и молитвенные дома размещены весьма неравномерно. Самое большое количество находится в районах, подвергавшихся немецкой оккупации, где в период 1941-1943 годов имело место массовое открытие церквей.

Винницкая область — 822 церкви; Киевская — 604; Ровенская — 438; Черниговская — 410; Полтавская — 347 и т. д. В ряде республик и областей количество действующих церквей незначительно. Например: Горьковская область — 24 церкви; Тамбовская — 17; Архангельская — 13; Астраханская — 11; Удмуртская АССР — 16 и т. д. Есть области и края, где действующих церквей всего имеется от одной до пяти (Приморский и Хабаровский края, Марийская и Мордовская АССР, Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская, Саратовская, Томская и Читинская области).

Английский журналист А. Верт писал о патриотической деятельности православных общин в период оккупации: *«Церкви ... превратились, чего немцы не ожидали, в активные центры русского национального самосознания... именно церкви неофициально создали кружки взаимной помощи, чтобы помогать самым бедным и оказывать поддержку*

военнопленным. Церкви стали центрами "русицизма" вопреки ожиданиями немцев, что церкви превратятся в очаги антисоветской пропаганды»²⁵.

Последствия «религиозного возрождения» на оккупированной территории СССР были довольно велики. Эмигрантские историки В. Алексеев и Ф. Ставру придает ему определяющее значение: «Германский фашизм был не менее враждебен христианству и особенно Русской Православной Церкви, чем советский коммунизм. Тем не менее их столкновение, приведшее к оккупации германской армии значительной части территории СССР, приблизительно с одной третью населения страны, создало особые условия, сыгравшие решающую роль в судьбе Русской Православной Церкви... В целом по размаху и интенсивности это религиозное возрождение может быть названо вторым крещением Руси»²⁶.

А.В.Валякин
г. Симферополь

---

¹ Религиозные организации в СССР: накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938 - 1943 гг.). – С. 44-45.

² Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной церкви. 1917-1990. Учебник для православных духовных семинарий. – Московская Патриархия. Издательский дом Хроника, 1994 – С.110.

³ Там же

⁴ Там же

⁵ Там же.

⁶ Там же

⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 2010. – С.177

⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 2010. – С.193; Heyer F. Die Orthodoxe Kirche in der Ubaine, 1917 bis 1945. S. 175-176

⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 2010. – С.193-194; Ibid. S. 176-182

¹⁰ Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории. – С. 100, 119-120; Поспеловский А.В. Подвиг веры в атеистическом государстве // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. – С. 213.

¹¹ Протоиерей Цыпин Владислав. История Русской Православной Церкви 1917 - 1990. – С. 118-119.

¹² РГА СПИ. – Ф. 17. – Оп. 132. – Д. 7. – Л. 18. – Д.497. –Л. 18-19.; Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории. С. 108-109.

¹³ Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории. – С. 106-108, 111; Зернов И. Религиозное возрождение XX века. – С. 224.

¹⁴ Архиепископ Вениамин Чебоксарский и Чувашский // ЖМП. 1977. № 1. – С. 18-20.

¹⁵ Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943 - 1945 гг.). – С. 53; Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории. – С. 101, 106; Партизанский акафист. – С. 7; Тихие обители. – С. 8.

¹⁶ Судоплатов П.А. «Остаюсь единственным живым свидетелем» // Молодая гвардия. 1995. №5. – С. 40

¹⁷ Поспеловский Д.В. Подвиг веры в атеистическом государстве. – С. 217-218

¹⁸ Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории. – С. 115; Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.). – С. 55

¹⁹ Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории. – С. 115; Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943 - 1945 гг.). – С. 55-56.

---

²⁰ Голос Крыма. - №85. – 1943. – 18 июля

²¹ Архив ГУ СБУ в АР Крым. – Ф.7. – Д.8152. – Л.10

²² Катунин Ю.А. Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.), 2000. – С. 97

²³ Поспеловский Д. В. Подвиг веры в атеистическом государстве // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. – С. 75, 78; Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории. // Русское Возрождение. 1981. № 15. – С. 87,96

²⁴ Титов В.Н. Православие. М. 1977. – С.118.

²⁵ ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 215-216; Русская православная церковь стала на правильный путь // Исторический архив. 1994. № 4. – С. 102-103.

²⁶ Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории.//Русское Возрождение. 1980. №11. – С. 94.